

УДК 343.1

УСМОТРЕНИЕ ПРОКУРОРА
ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

С. И. Кривошеев

Прокуратура Левобережного района г. Воронежа

Поступила в редакцию 15 января 2019 г.

Аннотация: *рассмотрена проблема усмотрения прокурора при поддержке обвинения по уголовным делам. Анализируются точки зрения ученых, а также действующее законодательство по вопросу отказа государственного обвинителя от обвинения.*

Ключевые слова: *усмотрение, усмотрение прокурора, отказ от обвинения, поддержание обвинения.*

Abstract: *the article researches problem of prosecutor's discretion in supporting charges. Author analyses conceptions of scientists and current law regarding correlation of refusing for prosecution.*

Key words: *discretion, Prosecutor's discretion, refusing for prosecution, prosecution.*

Согласно ч. 1 ст. 8 УПК РФ правосудие осуществляется только судом. Суд на основании внутреннего убеждения оценивает представленные сторонами доказательства и по результатам судебного разбирательства выносит итоговый акт. Существуют различные виды итоговых решений, которые вправе принять суд по собственному усмотрению, руководствуясь при этом законом и правосознанием.

Под усмотрением в уголовном судопроизводстве обычно понимают полномочие должностного лица или государственного органа по выбору варианта решения в пределах, определенных законом.

Деятельность суда по выбору итоговых решений носит относительно свободный характер, так как единственным ограничением являются рамки закона, которым четко предусмотрены основания для принятия того или иного решения. Вместе с тем в случае отказа государственного обвинителя от обвинения суд не вправе вынести иное решение, за исключением постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в части такого отказа. Следовательно, свобода судейского усмотрения в данном случае отсутствует.

Возникает вопрос, можно ли считать институт отказа прокурора от обвинения, правом последнего по собственному усмотрению разрешать уголовные дела по существу?

При ответе на данный вопрос представляется важным учесть следующее: во-первых, в силу императивного указания, содержащегося в ч. 7 ст. 256 УПК РФ, государственный обвинитель обязан отказаться от об-

винения, если придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. При этом решение прокурора должно быть мотивированным и содержать ссылки на предусмотренные законом основания¹. Из этого можно сделать вывод, что усмотрение прокурора не является произвольным и базируется на законе и исследованных в ходе судебного заседания доказательствах.

Во-вторых, несмотря на то что отказ прокурора от обвинения влечет за собой принятие соответствующего судебного решения, итоговый акт постановляется именно судом, а не государственным обвинителем. Это важно не только в аспекте принципа осуществления правосудия только судом, но и с позиций обеспечения прав и законных интересов иных участников процесса, прежде всего потерпевшего, так как судебное решение в последующем может быть обжаловано в апелляционном порядке.

Проблема учета мнения сторон при отказе прокурора от обвинения нашла свое отражение в работах многих процессуалистов². Учеными разработаны и предложены изменения в уголовно-процессуальный закон, в том числе предусматривающие возможность продолжения судебного разбирательства при отказе прокурора от обвинения³.

Безусловно, данные предложения заслуживают пристального внимания и оценки, но последнее не является задачей настоящей статьи. Между тем особое внимание необходимо обратить на следующий факт. Действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ⁴ (далее – УПК РФ) стороны наделены правом на апелляционное обжалование (на принесение апелляционного представления) итоговых судебных решений. Закон не содержит также препятствий по пересмотру в суде апелляционной инстанции постановлений суда о прекращении уголовного дела (преследования) в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

Основаниями для отмены или изменения итоговых решений суда первой инстанции в апелляционном порядке являются:

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Рос. газета. 2004. № 60, март.

² См., например: *Тетерина Т.* Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего на доступ к правосудию // Рос. юстиция. 2003. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Гриненко А.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Там же. 2002. № 9; *Михайлов А. А.* Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008; и др.

³ См.: *Лапатников М. В.* Перспективы субсидиарного обвинения в российском уголовном процессе // Рос. юстиция. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
3) неправильное применение уголовного закона;
4) несправедливость приговора;
5) выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ;

6) выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Вместе с тем данные критерии вряд ли могут быть использованы для оценки решения суда первой инстанции, которое всецело основано на позиции прокурора. Законность такого решения суда базируется на УПК РФ (ч. 7 ст. 246 УПК РФ), а его обоснованность и мотивированность производны от мнения государственного обвинителя.

Таким образом, действенный механизм по обжалованию решений о прекращении уголовного дела (преследования) в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в настоящее время отсутствует.

Выходом из сложившейся ситуации может стать возможность оценки качества судебного решения посредством проверки в суде апелляционной инстанции самого решения об отказе от обвинения. С этой целью необходимо предусмотреть четкие требования к форме и содержанию такого прокурорского акта.

Думается, что по структуре решение об отказе от обвинения должно иметь вводную, описательно-мотивировочную и резолютивные части. Такая форма изложения для процессуальных документов является стандартной и позволяет лучше воспринимать содержание акта. Не менее важным является еще один аспект оформления решения прокурора об отказе от обвинения – его название. Согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ решение прокурора, вынесенное в ходе досудебного производства, – это постановление. Представляется, что и акт прокурора об отказе от обвинения также есть постановление, и это не является формальностью.

По смыслу закона решение прокурора об отказе от обвинения должно содержать ссылки на законные основания для отказа от обвинения, анализ доказательств, исследованных в ходе судебного заседания, а также мотивировку, т. е. должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Аналогичные требования установлены для всех постановлений прокурора (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Таким образом, с целью распространения данных требований на решение прокурора об отказе от обвинения необходимо расширить термин «постановление», содержащийся в п. 25 ст. 5 УПК РФ на случаи отказа прокурора от обвинения. Возможна следующая редакция п. 25 ст. 5 УПК РФ: *«постановление – любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения,*

обвинительного акта или обвинительного постановления; **решение прокурора, вынесенное в ходе досудебного и судебного производства**».

Взаимосвязанные изменения необходимо внести:

1) в ч. 4 ст. 37 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены настоящим Кодексом, отказаться от осуществления уголовного преследования с вынесением постановления»;*

2) ч. 7 ст. 246 УПК РФ: *«Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения, о чем выносит постановление. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса».*

Предложенные изменения позволят создать действенный механизм по пересмотру судебных решений, вынесенных на основании такого постановления прокурора. Вместе с тем существует еще одна проблема, связанная с тем, что в УПК РФ не раскрыто содержание требований законности, обоснованности и мотивированности к процессуальным решениям.

В науке уголовного процесса данный вопрос явился предметом многих исследований ученых-процессуалистов⁵.

Требование законности предполагает соответствие процессуальных решений закону, прежде всего УК РФ⁶ и УПК РФ. Однако это не исключает применение и иных законов, например в случае признания недопустимыми доказательств, полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), необходимо руководствоваться законом об ОРД⁷.

Обоснованность решения является менее формальным требованием, чем законность, и предполагает, что процессуальный акт принимается на основе всестороннего и полного исследования доказательств в ходе судебного заседания. Оценка доказательств осуществляется прокурором по внутреннему убеждению на основе критериев относительности, допу-

⁵ См., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса : основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1 ; *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство и практика. М., 2006 ; *Уголовно-процессуальные акты : учеб. пособие / Ю. В. Астафьев [и др.] ; под ред. З. Ф. Ковриги.* Воронеж, 2011 ; и др.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газета. 1995. № 160.

стимости, достоверности и достаточности. Представляется, что в постановлении об отказе от обвинения должен быть приведен полный анализ доказательств с указанием на их источник.

Требование обоснованности тесным образом связано с критерием достаточности доказательств. Это особенно остро проявляется в аспекте обеспечения прав и законных интересов потерпевшего. Так, согласно позиции Конституционного Суда РФ вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты⁸. Представляется, однако, что этого недостаточно. Государственный обвинитель обязан принять исчерпывающие меры по собиранию доказательств как изобличающих, так и оправдывающих подсудимого. Только в этом случае отказ от обвинения будет являться обоснованным.

Соответствие требованиям законности и обоснованности является базой для качественного решения, однако для того чтобы понять, почему прокурор пришел к тому или иному выводу, необходима мотивировка. Мотивировать – означает привести аргументы, подтверждающие определенное умозаключение. Мотивировка базируется на законе и тех фактических обстоятельствах, которые были установлены на основе исследованных в суде доказательств. Соответствие требованию мотивированности является обязательным, так как позволяет проверить логику государственного обвинителя, который отказался от обвинения, проанализировать причины такого решения. Качественная мотивировка делает процессуальный акт убедительным и ясным, что способствует «прозрачности» уголовного судопроизводства.

Учитывая изложенное, возможно прийти к выводу, что об отказе от обвинения прокурор должен выносить постановление. Указанное решение должно иметь вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, а также должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Такие требования к форме и содержанию постановления прокурора об отказе от обвинения позволят обеспечить гарантии прав и законных интересов участников судопроизводства, не согласных с таким отказом.

---

⁸ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».